

- У нас ничего не получится, - сказал Сабу, отпивая из маленькой чашки, стараясь не пролить драгоценную воду.

- Мы не сдадимся, - сказал Джоффри, как будто это был закон природы, его бледно-зеленые глаза были твердыми, как камень.

Он попытался схватить свою собственную чашку, но вместо этого его культя просто ударила ее о маленький ящик. И она упала на бок, проливаясь.

- Черт, - выругался Джоффри, пытаюсь встать, чтобы схватить чашку, морщась, когда боль в груди усилилась.

- Все в порядке, все в порядке..., - сказал Шах, вставая со своего ящика поменьше и поднимая пролитую чашку.

- Снова... - Джоффри вздохнул, после того как сел обратно, поморщившись, когда посмотрел на свою правую культю.

- Ты знаешь... левая рука также может заменить действия правой..., - сказал Шах, схватив чашку и пытаюсь наполнить ее, но Джоффри остановил его.

- Не надо, я пролил свою долю... Прибереги воду для других, - сказал он, продолжая смотреть на свой обрубок, как будто что-то в нем смущало его.

- Джоффри, ты...

- Капитан, - перебил его Джоффри, поднимая глаза, чтобы посмотреть прямо на него.

- ... Да, сэр, - сказал Шах бросив взгляд, когда оставил чайник и пустую чашку на ящик.

Все уцелевшие офицеры Экспедиции сидели вокруг на ящиках, а столы и стулья давно превратились в дрова.

Джоффри заметил, как крики снаружи стали громче, палатка затряслась от силы порывов ветра.

- Это из-за проклятой песчаной бури, не так ли? - устало спросил он.

Капитан Биджу кивнул неохотно.

- Да полковник, хотя солдаты и офицеры..., - сказал он, неловко пытаюсь не смотреть на глаз Джоффри, - Прилагают нечеловеческие усилия, а расстояние, что мы прошли уже огромно для такой погоды... все же этот непрекращающийся шторм замедлил нас слишком сильно.

Шах кивнул, и оставил свою чашку на ящике.

- Мы просто не имеем достаточно припасов, чтобы продолжать идти с такой скоростью. Если

буря в ближайшее время не утихнет, мы никогда не вернемся в Грейтауэр, - сказал он.

Джоффри развеял ауру отчаяния, когда его кулак врезался в ящик.

- Должно же быть что-то мы можем сделать... нам нужно доставить новости обратно в крепость Рассвета, чего бы это ни стоило... вы понимаете?! - сказал он, вставая и яростно расхаживая по помещению.

- Чего бы это ни стоило, черт возьми! Мы должны остановить легионы проклятых и их хозяев, прежде чем они прорвутся через Пять Крепостей. Если они пройдут дальше... они поглотят весь северо-восток империи, прежде чем удастся собрать достаточно большую армию... и к тому времени будет уже слишком поздно! Все эти трупы... - Джоффри снова пригляделся, остановился и приложил руку ко лбу.

Почему? Будь прокляты боги, мир был достаточно испорчен без... без... этого...

Джос внезапно встал, его лицо побледнело, когда он посмотрел на Джоффри.

- Я могу кое-что сделать..., - сказал он.

Джоффри посмотрел на Джоса, напряженно размышляя.

Бороться с магией магией... Это лучше, чем ничего... подумал он, хватаясь за соломинку.

- Полагаю, какой-то ритуал... Как скоро это можно будет сделать? - Он спросил его.

- Я могу приготовить его за ночь... завтра к рассвету, - сказал он, прежде чем сделать глубокий вдох.

- Хорошо, сделай это, - сказал Джоффри, глядя на остальных. - Если только у кого-нибудь ещё нет лучшего плана..? - спросил он с надеждой.

Тишина была оглушительной, нарушаемой только шлепками песка и ветра о палатку.

- Очень хорошо, я хочу, чтобы люди были готовы к рассвету. Без песчаной бури мы сможем более чем утроить скорость нашего продвижения, убедитесь, что люди знают, что я лично вытолкну вперед любого, кто отстает, - скомандовал он, и офицеры знали, что он имел в виду.

Мы должны сообщить новости... чего бы это ни стоило...

Песчаная буря все еще была в самом разгаре, когда Джоффри прошел сквозь собравшихся людей, разговаривая с Солнечными Лучами и несколькими болезненно молодыми капитанами, которых он недавно повысил, чтобы убедиться, что люди в порядке. Единственной палаткой, которая все еще стояла, была палатка Джоса, она была окружена несколькими уцелевшими нефритовыми лучами и лунами, все они сидели на песке. Они, казалось, не обращали внимания

на песчаную бурю вокруг них, неподвижные, как статуи, пока медитировали.

Или сосредоточились на ритуале...

Хотя это было странно, Джос сказал ему, что все будет готово к рассвету... Тогда как солнце выглянуло из-за горизонта более часа назад.

Он остановился перед входом в палатку, не уверенный, будет ли опасно входить сейчас. У входа в палатку мерцал одинокий нефритовый луч, его рука лежала на коротком мече в ножнах, пока он стоял на страже.

- Трехсолнце, - сказал он, предпочитая использовать традиционное звание Джоффри, а не его реформированный аналог.

- Нефритовый луч, - ответил Джоффри, медленно направляясь к пологу, ожидая предупреждения солдата.

Однако оно не прозвучало, и Джоффри вошел внутрь.

Он не знал, чего ожидать, возможно, завитков тьмы, кружащихся в странных узорах, или ослепительных узоров радужных лучей, как в некоторых легендах рассказывающих, что их использовали Дети Леса.

Вместо этого он обнаружил Джоса, стоящего на коленях на земле спиной ко входу, его одежда прикрывала только ноги. Джоффри продолжал идти медленно, на всякий случай обходя его стороной.

Он смотрел на серебряный кинжал в своей руке, на его лице была смесь разочарования и печали. Его грудь была испещрена крошечными порезами и полудюжиной булавочных уколов побольше, которые располагались вокруг сердца.

Услышав его, Джос оторвал взгляд от кинжала и грустно улыбнулся.

- Это... сложнее, чем я думал... Я пытался все утро, но каждый раз, когда я приближаюсь, я... - он покачал головой, глядя на свой кинжал.

- Джос, какого черта?! - взревел Джоффри, бросаясь вперед и выхватывая кинжал из не сопротивляющихся рук.

Его Нефритовый Капитан глубоко вздохнул, глядя на него.

- Чего бы это ни стоило... Это то, что ты сказал, помнишь? - сказал он. Джоффри ахнул, с отвращением глядя на кинжал в руке.

- Ну и что?! Ты собирался покончить с собой?! Отличный план, Джос! Какой чертовски отличный план!!! - Закричал Джоффри, качая головой и расхаживая вокруг, как лев в клетке.

- Ты тоже был прав. Угроза, которая пирует на туше, что когда-то была Запредельным, больше, чем любая другая, с которой когда-либо сталкивались Пять Фортов в истории человечества... они должны быть готовы, какой бы ни была цена... помнишь? - сказал он.

- К черту это! Я не позволю тебе покончить с собой! Мы найдем другой способ, - сказал Джоффри, покачав головой.

- Другого нет, и ты это знаешь. Каждое поселение, с которым мы сталкивались, уже было разграблено или лежало в руинах, и за два месяца мы не заметили ни одного каравана... другого пути нет, полковник, - сказал он, используя его звание, чтобы напомнить ему о его ответственности.

- Джос... пожалуйста... пожалуйста, не надо, - сказал Джоффри, вынужденный умолять, когда разум заставлял его сказать "да".

- У магии всегда есть цена, так или иначе. Подумайте о своих людях, полковник, подумайте о Шахе, Ху, Сабу и всех остальных, подумайте обо всех людях, находящихся под вашей ответственностью... они все умрут в течение недели. Ты знаешь это.., - сказал Джос, сделав глубокий вдох, сосредоточившись, прежде чем снять большой серебряный медальон, исписанный тайными рунами, и оставить его рядом с собой.

- Отдай это Высокой Луне Вензи в Форте Рассвета... Скажи ему, что я не дрогнул, - сказал он.

- Хотя я не могу сделать это в одиночку... Я понял это сегодня... У меня нет силы воли.., - сказал он с грустной улыбкой, оставляя медальон и глядя на кинжал в руке Джоффри.

Джоффри уставился на медальон, прежде чем покачать головой. Он подошел прямо к нему и опустился перед ним на колени.

- Я сделаю это... Я буду жертвой, - сказал он, спокойная уверенность окутала его.

Спокойная уверенность, которая вскоре была разрушена веселым смехом Джоса.

- О, Джоффри... пусть ты никогда не изменишься - сказал он с задумчивой улыбкой, прежде чем покачать головой.

- Впрочем всё равно не сработает, это должен быть я, - сказал он, схватив Джоффри за руку и положив кинжал, все еще крепко зажатый в руке Джоффри, прямо себе на сердце.

- Хотя я не могу сделать это сам... как бы я ни старался... тебе придется выполнить свой долг как моего командира.., - сказал он

Джоффри посмотрел на кинжал в своей руке и понял, что он снова дрожит.

- Все... все оставляют меня в одиночестве, Джос... Сначала Хан, потом Ксон-Ми... потом Генерал... И с тем же успехом я мог бы убить Яма... все люди... Джехи, Чжеи, Дон... имена за

именами... Боги, пожалуйста... Джос... пожалуйста... только не ты, - взмолился Джоффри, пока кинжал продолжал дрожать.

Джос, однако, был невозмутим, глядя прямо ему в глаза, когда он схватил Джоффри за плечи, собираясь с силами.

- Я прожил свою жизнь так, как хотел, и мне не стыдно заканчивать её вот так... Сделай это для людей, Джоффри... сделай это для своих людей, - сказал Джос, уже умоляюще.

Джоффри продолжал пристально смотреть на кинжал, который продолжал дрожать, его взгляд был прикован к нему.

- Джоффри... сделай это для меня... сделай это для друга..., - прошептал Джос.

Друг.

Джоффри посмотрел в глаза Джоса, безмятежные и умиротворенные.

Его руки перестали дрожать.

Друг...

Он вонзил кинжал в сердце Джоса с неожиданной силой, скрутив его и перерезав несколько вен и артерий одним быстрым, мгновенным движением.

Джос хмыкнул от внезапной боли, но его благодарные глаза были уже наполовину закрыты, Джоффри осторожно придержал его за спину культией, позволив ему спокойно опуститься на землю, когда руки Нефритового Солнца перестали хватать его за плечо, безвольно опадая по бокам.

Дыхание Джоффри против его воли стало прерывистым, он хаотично втягивал воздух, когда у него защипало в глазах. Легкий ветерок, казалось, ненадолго окутал их обоих, прежде чем рассеяться в ничто.

Я должен быть сильным... Я не могу сломаться... не здесь...

Джоффри с усилием закрыл глаза, сделал глубокий вдох, успокаиваясь, не позволяя ни одной капле упасть.

Он полностью закрыл глаза Джоса, прежде чем взять медальон и медленно выйти из палатки. Снаружи песчаная буря, казалось, полностью улеглась, открыв лишь серое пространство.

- Рассвет, - сказал один из Проблесков, глядя на Джоффри одновременно с грустью и благодарностью.

- Рассвет - повторили другие Проблески в унисон.

Джоффри посмотрел на медальон на своей руке, прежде чем медленно поднять его на грудь и отсалютовать в ответ, ударив себя левым кулаком в грудь, не имея сил ответить.

От экспедиции остался скелет, того что было в начале. У людей даже не было сил радоваться, когда они маршировали под поднятой решеткой ворот Грейтауэра. Менее трети вернулись, чуть меньше четырехсот человек.

Джоффри ехал во главе колонны, осторожно слезая с лошади. Он все еще был немного незнаком с основами верховой езды одной рукой, но его предыдущее обучение стрельбе из лука на лошадях очень помогло в выполнении этой задачи.

- Клянусь богами... как я рад увидеть вас ... - Джоффри что-то пробормотал себе под нос, глядя на башню. Солнечный Луч, стоявший у ворот, торопливо бежал к нему с видом человека, который увидел спасение.

- ... Майор Джоффри?! Слава Деве-Света!!! Мы думали, что вы... - он остановился, когда увидел дополнительное солнце на груди Джоффри. Затем он воспользовался моментом, чтобы по-настоящему взглянуть на него и остальных участников экспедиции.

- Полковник.., - пробормотал он, отдавая честь, и пытаясь привести свои мысли в порядок.

- Солнечный луч - Джоффри отсалютовал в ответ. - Люди голодны и хотят пить, пожалуйста, проведите соответствующие приготовления, - сказал он, оглядываясь на своих усталых людей.

- Конечно, полковник... но... где генерал Юй? - спросил он, потрясенный.

Джоффри глубоко вздохнул, оглядываясь на Солнечного Луча.

- Ночной Ястреб пал в бою.., - сказал он, прежде чем быстро продолжить, решив выполнить последний приказ Четыресоленца.

- Полковник, точнее теперь уже генерал Джин возглавляет разведчиков Рассвета... - сказал он, склонив голову.

- Кстати, где он сейчас? - спросил Джоффри, оглядываясь по сторонам, озадаченный тем, что его старый друг и наставник еще не вышел во двор.

Болезненное вздрагивание Солнечного Луча и его оглушительное молчание с таким же успехом могли быть темным заклинанием, поскольку Джоффри почувствовал, как его маленькая, зарождающаяся надежда была раздавлена, как камешек боевым молотом Роберта.

- Джоффри...! Ты выглядишь дерьмово... - Джин усмехнулся, когда Джоффри опустил на

колени у его кровати, сжимая руку Джина своей, когда он сглотнул.

- Ты тоже Джин... ты тоже..., - сказал Джоффри с хриплой полуулыбкой, медленно опуская взгляд. Тяжелое одеяло не могло скрыть тот факт, что ниже талии от Джина не осталось ничего, что можно было бы прикрыть.

- Я вижу, ты тоже встретил... нежную милость пилы... а, старый друг? - сказал Джоффри с легким смешком, быстро моргая.

- Можно сказать и так.., - ответил Джин, прежде чем слегка закашляться, откидывая голову на подушку и все еще сжимая руку Джоффри. - Я осматривал ремонтные бригады внутренней стены, когда вся гребаная секция рухнула... Я все еще не могу в это поверить... - Джин сказал, медленно покачав головой. - Пятнадцать долбаных лет в разведчиках... и это был проклятый кирпич, который убил меня... - сказал он, фыркнув.

Джоффри снова сглотнул, прежде чем нерешительно фыркнуть, пытаясь улыбнуться и потерпев неудачу.

- Ну же, Джин... ты заплатил за это, теперь пришло время поправляться... - Сказал ему Джоффри, резкий, гнилой запах, наполнявший комнату Джина, выдавал его ложь.

- Это не остановило инфекцию... проклятые Писцы по Телам довольно долго усыпляли меня, пытаясь замедлить проклятую тварь... эти ублюдки... - Джин снова фыркнул, уже с меньшей силой. - Я пригрозил им вечной болью, если они не разбудят меня после возвращения экспедиции, - сказал он, вызвав смешок из глубины души. - К счастью, это все еще было во мне... Я все еще... было это... во мне... - пробормотал он, его взгляд постепенно расфокусировался.

- Бо, - внезапно сказал он, глядя на Писца в углу. Белые, длинные усы целителя беспокойно дернулись - полковник... вы умрете ... -

- Бо., - снова прошептал он, прежде чем каким-то образом найти в себе ещё немного внутренних сил. - Бо! Ещё одну... - скомандовал он. Даже на пороге смерти у Смеющегося Тигра все еще были когти.

Писец встал и медленно наполнил чашку темно - коричневой жидкостью. Он сел на край кровати, а затем медленно наклонил ее, позволяя Джину пить в своем собственном темпе.

- Ах... на вкус как серый песок... только хуже..., - сказал он, покачав головой, его глаза уже выглядели более настороженными. - Еще одну, - скомандовал он.

- Ты не протянешь всю ночь, Джин... , - сказал Бо, снова наполняя чашку, смирившись.

- Ночь... неделя... что такое несколько часов между друзьями, а? - Джин усмехнулся, прежде чем снова выпить.

Бо молча отступил, качая головой и унося свои инструменты.

- Я буду снаружи, - сказал он, открывая дверь.

Джин выглядел ожившим, краска залила его лицо, когда он посмотрел на Джоффри, теперь уже с серьезным взглядом. - Насколько все плохо? - спросил он, собираясь с духом.

Джоффри посмотрел на него.

- Плохо, Джин... очень плохо.., - сказал он. - Демоны ночи... то, что мой народ называл Белыми ходаками... они приближаются, и их армия нежити больше, чем все легионы вместе взятые... армия, которая будет возрастать после каждой победы... Они больше, чем армия... они-море смерти и разрушения, Джин... И я боюсь, что ничто не сможет их остановить.., - прошептал Джоффри, его отчаяние росло по мере того, как он продолжал говорить. Он бормотал почти бессвязно, пока история из ада вырвалась из его уст, рассказывая Джину об ужасах, которые он видел, ужасах, которые пришли за ними всеми.

- ...Понятно... - сказал Джин, глядя в потолок, и ему потребовалось немного времени, чтобы осознать это потрясающее откровение. - Генерал Ю пал?- внезапно спросил он, оглядываясь на Джоффри.

- Он пал.., - пробормотал Джоффри, доставая из-за пояса мешочек, и выругался, когда его культя бесполезно повозилась с завязками. Наконец он открыл его, прежде чем вынуть две вещи.

Одно из солнц Ночного Ястреба и Рог Разведчика.

- Он приказал мне отдать тебе это.., - сказал Джоффри. Его рука крепко сжала железное солнце в золотой оправе и веревку, на которой висел Рог, когда он медленно двинул её к Джину.

- Нет, - сказал Джин, внезапно подняв свою руку и остановив Джоффри. - Я не могу продолжать свои обязанности.., - сказал он, мягко прижимая руку к груди Джоффри.

- Джин... , - прошептал Джоффри, чувствуя тяжесть солнца в своей руке.

- Ты потерял там больше, чем просто руку и глаз, Джоффри... но ты тоже кое-что приобрел.., - сказал Джин с легкой улыбкой. - Иногда... иногда людям приходится становиться чем-то большим, чем они сами... чем-то... величественным, - сказал он, снова глядя в глаза Джоффри.

- Джин.., - повторил Джоффри наполовину сдавленным голосом. Джин, однако, был неумолим. - Ночь приближается Джоффри... Ты понимаешь это лучше, чем я когда-либо мог, ты понимаешь, что должно произойти... Ты понимаете, что нужно сделать.., - продолжил он, когда Джоффри отрицательно покачал головой.

- Маяк света и надежды, непоколебимая опора, отец... - Джин замолчал, так как его глаза, казалось, буравили своего друга.

- Ты должен стать таким, Джоффри... если наша цивилизация сможет противостоять

надвигающейся буре, о которой ты говоришь... ты должен стать чем-то более великим... ты должен быть этим маяком для наших людей, для наших братьев... Ты должен стать тем непоколебимым столпом, тем изгоняющим отчаяние, тем отцом для людей... ты должен вести... Ты должен вести их, Джоффри.., - продолжал Джин, все еще отталкивая кулак Джоффри.

- Я не в состоянии продолжать выполнять свои обязанности лидера Рассветных разведчиков.., - сказал он.

- Джин.., - почти прошептал Джоффри, глядя, как его собственный кулак, наконец, коснулся нагрудника.

- Открой его, - сказал Джин.

Джоффри почувствовал, как все его существо превратилось в иглы, когда он разжал кулак и посмотрел на ремешок Рога и одинокое железное солнце в золотой оправе.

- Генерал Джоффри... Да послужишь ты разведчикам на Рассвете и в Сумерках, сквозь Свет и Тьму, - продекламировал Джин, его голос эхом отдавался в черепе Джоффри, как приказ Судьбы.

Он медленно сжал кулак, делая глубокий, долгий вдох.

Джин улыбнулся и опустил руку обратно вниз.

- Теперь... Я думаю, что у нас все еще есть несколько часов до сумерек... и ты действительно должен мне игру, ты, варварский ублюдок.., - сказал он.

Джоффри еще раз глубоко вздохнул.

- Я действительно верю, что вы правы, - сказал он с легкой улыбкой.

- Игральные кости? - спросил Джоффри, с трудом сдерживая жжение в глазу.

- Конечно, нет! Проклятый кирпич упал мне на ноги, а не на голову! И слава богам за это.., - воскликнул Джин, откровенно смеясь.

Джоффри усмехнулся вместе с ним, снова схватив его за руку.

- Тогда карты? - он спросил его.

- Да, карты, - сказал Джин с удовлетворенным кивком.

Это была одна из лучших игр, в которую они играли, полная как возмутительно умелых ходов, так и неловких ошибок. Джоффри и Джин смеялись над старыми историями и вспоминали павших друзей, и очень много Сивайна было выпито. И когда солнце медленно опустилось на

западе, игра медленно подошла к концу, и Джоффри недоверчиво фыркнул.

- Я не могу поверить, что ты снова выиграл, Джин... Никто не может быть настолько опытным...
- размышлял он, потрясенно глядя на свои карты. - Джин? - спросил он, оглядываясь назад.

Смеющийся Тигр щеголял веселой, удовлетворенной полуулыбкой, его глаза были полуприкрыты и неподвижны. В его вялой руке было всего несколько карт, остальные выскользнули. Однако у него было больше карт, чем следовало, и многие из них, казалось, были сосредоточены вокруг его левого рукава.

Джоффри несколько раз моргнул, увидев карты, и уголок его рта против воли приподнялся в изумлении.

- Ты жульничающий ублюдок.., - сказал он, покачав головой, не в силах сдержать сдавленный смехок, вырвавшийся из его горла.

Он сделал глубокий, прерывистый вдох, глядя в окно, ошеломленный последними лучами заходящего солнца. Он быстро заморгал, прежде чем закрыть глаза и снова вздохнуть.

Солнце почти зашло, когда Джоффри положил руку на плечо Джина.

- Сквозь Рассвет и Сумерки, Джин... сквозь Свет и Тьму.., - пообещал он ему, крепко обнимая его, и солнце полностью скрылось, уступив место темной звездной ночи.

...и я лично возглавлю контингент форта Рассвет. Те немногие осколки обсидиана, которые нам удалось найти, превращаются в наконечники стрел, когда вы читаете это, потому что, если враг так силен, как вы видели, дальний бой может быть единственным способом их уничтожить. Остальные командиры Фортов согласны с вашей оценкой, учитывая характеристики Оживших, наша глубокая оборона будет бесполезна против такого врага. Лучшие из легионов соберутся в Полуденном форте и встретятся с врагом в открытом бою, как я уже говорил ранее, там мы используем нашу мобильность и превосходящую мощь в своих интересах и сокрушим их.

Вы и жертва ваших людей не будут забыты, генерал Джоффри, и я с нетерпением жду личной встречи с вами, как только все это закончится.

Подпись:

генерал Фей-Пи, Зеленый Слон, командующий Рассвета.

Джоффри пригляделся, еще раз перечитывая письмо, быстро бормоча звуки протеста в права от себя.

- Он готов? - спросил он, наклоня голову вправо, чтобы видеть, что происходит.

- Не совсем, генерал, но дело пойдет быстрее, если вы не будете двигаться, - ворчал старый оружейник, продолжая суетиться с кусках металла и кожи, оплетающими обрубок правой руки, который нещадно чесался.

- Ты можешь продолжать читать снова и снова, приказ не изменится, - сказал Сабу и сделал глоток воды из фляги. Он, Джоффри и несколько других офицеров были в кузнице Грейтауэра, в основном просто отдыхая, после безумной гонки по всему Запредельному.

- Я не могу поверить, что они оставляют нас здесь... Они собирают мощь Пяти Фортов, чтобы уничтожить Демона в открытую и покончить с этим раз и навсегда... И они оставляют нас здесь... - Джоффри сплюнул и покачал головой.

- Справедливости ради, почти все подразделения здесь укомплектованны на половину или хуже, и это не считая Остатков Экспедиции., - сказал Ху, пожимая плечами.

Состояние разведчиков, которые остались охранять Грейтауэр и окружающие его Владения, было не намного лучше, чем у экспедиции. Рейдовые отряды нежити только участвовали с тех пор, как экспедиция отбыла, хотя их атаки почти полностью прекратились вскоре после прибытия Джоффри и остальных выживших.

Было очевидно, что Белые Ходоки концентрировали свои силы, казалось, они знали, что Легионы готовы встретиться с ними в открытом бою... и они были готовы соответственно отреагировать

- Я знаю... - Джоффри пробормотал, когда зуд на его культе стал почти невыносимым. - Это просто... после того ада, через который мы прошли... и не видеть лиц ублюдков, когда Легионы разобьют их... - Он покачал головой. - Это не имеет значения, мы сделали свое дело... теперь Легионы знают, как с ними бороться, - с надеждой сказал Джоффри.

- Готово, несмотря на постоянные движения... но теперь вам придется еще больше использовать силу своего туловища... - сказал пожилой Солнечный Луч, вставая, без капли уважения и ничуть не испуганный новым званием Джоффри. Освежающее отношение после того, как он увидел, как все больше зеленых новобранцев прекращают то, что они делали, и с благоговением смотрят каждый раз, когда он проходил мимо.

Шах и остальные распространяли слишком много историй...

- Подержи это для меня, - сказал он, протягивая Сабу письмо и глядя на свой протез. Это был короткий стальной шест, который соединялся с тем, что осталось от его предплечья, делая его новую "руку" немного длиннее, чем раньше. Однако вместо кисти она заканчивалась наконечником булавы со злобно острыми краями.

Он неловко подвигал им, сделав несколько пробных взмахов. Это было неудобно и немного

тяжело, но возможность использовать обе руки в бою стоила того. Джоффри предпочел бы клинок, но булава была просто более эффективна при сокрушении человеческих черепов. У него не было той ловкости, с которой он раньше обращался с саблей, но он мог размахивать этой штукой в любом направлении, и возможно один из краев заденет врага, при условии, что он не уклонится от удара.

- Майор Ям заплакал бы, если бы он мог это видеть.., - сказал Сабу с легкой ухмылкой, глядя на неуклюжие взмахи Джоффри.

- Ваш стиль развивается совсем не так, как обычно... - Ям размышлял, помогая Джоффри подняться, ледяное лезвие все еще пронзало его грудь.

Джоффри остановился на полпути, прежде чем резко покачать головой.

- Он заплакал бы еще сильнее, если бы увидел, что мы с Сабу сделаем сегодня днем.., - сказал Джоффри, фыркнув, пытаясь поскорее избавиться от внезапного образа.

- Что? - внезапно спросил Сабу.

- Конечно, ты помогаешь мне тренироваться в бою на саблях левой рукой, - бойко ответил Джоффри.

- Боги... мы будем заниматься этим весь день, - пробормотал Сабу между раздражением и весельем, вставая.

- Скорее, всю неделю, - сказал Ху, подняв брови.

- Не то чтобы у нас было много других дел. Разведчики могут, по крайней мере, патрулировать обычные маршруты, выжившие в экспедиции, которые не были разведчиками, получили приказ верховного командования остаться здесь и восстановить силы... немного развлечений должно сделать их жизнь немного менее несчастной, - сказал Джоффри, схватив свою саблю левой рукой. - Хорошо, - сказал он, быстро её нащупав и уронив на землю, - Это может занять некоторое время...

- О, и кстати, - сказал он, выходя из кузницы с Сабу, - Я делаю всех вас майорами, - сказал он с ухмылкой.

- Что?! -

- Но Джо ... Генерал! -

- Ха, - различные крики последовали за ним наружу, и Джоффри усмехнулся.

- Они же не думали, что я буду руководит этой катастрофой, и не затаю их за собой? - спросил себя Джоффри, продолжая идти.

Он внезапно остановился.

- Чему ты ухмыляешься, майор Шах? - спросил он Длинного Разведчика, когда тот развалился у входа в кузницу.

- О - было единственным, что произнёс обычно глубокомысленный офицер, прежде чем Джоффри вышел на солнце.

- Боги, эта штука чешется! - завопил он, размахивая булавой и напугав некоторых из новобранцев вокруг него, когда они пригнулись.

Остатки экспедиции и остальные разведчики хорошо использовали следующие два месяца. Обильные запасы в Грейтауэре, казалось, творили чудеса как для морального духа, так и для усталых костей, поскольку их тела не торопились восстанавливаться после суровой миссии.

По-видимому, слух о "Серебряном Льве и его людях" распространился по Легиону Рассвета, поскольку караваны с пополнением запасов несли с собой странные и часто забавные слухи, которые распространились по Форту Рассвета, вызванные диковинным, без глупостей отчетом Джоффри, подписанным всеми выжившими офицерами в экспедиции в придачу. Рассказы, которые, казалось, только росли по мере того, как караваны возвращались в форт Рассвета, унося с собой Разведчиков в отпуск, очевидно становясь со временем еще более невероятными. Рассказы и слухи о "непоколебимом" офицере, который вывел своих людей из самого ада, спустился в одиночку в бездну в поисках ответов, развязал войну против легионов культистов, трупов и налетчиков. Человек, который взорвал Демона Ночи ценой собственной руки... Сумев преувеличить эти события еще больше, оставил Джоффри ошеломленным и охваченным желанием ударить по головам своих людей и более зеленых новобранцев. Джоффри тошнило от того, что они перешептывались в благоговейном страхе перед ним из всех людей, а не перед теми отважными друзьями, которые оставили свои жизни в Запредельном, чтобы он мог жить.

Джоффри думал, что, немного взаимодействуя с караванами пополнения запасов, он сможет свести глупые слухи к минимуму, но это оказалось фатальной ошибкой. Его немногочисленные выступления еще больше привлекли водителей фургонов, грузчиков и сопровождающих... Его серая повязка на глазу теперь светилась чистым солнечным светом и была способна распознавать ложь, и, по-видимому, его протез булавы выполнял роль извивающегося дракона в экстренных случаях, на случай, если ему придется разнести вдребезги еще одного Ходока, а под рукой не окажется другого артиллерийского орудия. И, конечно, всегда был кто-то, кто утверждал, что видел самого серебряного льва, крадущегося рядом с Генералом, всегда бдительного и, по-видимому, сытого по горло поеданием теневого демонов на обед.

Он очень сомневался, что Джин имел в виду что-то подобное, когда велел ему вести за собой людей, но у Джоффри не хватило духу разбить оптимизм, с которым уходили караваны (и довольно много новобранцев).

Им нужны были вся надежда и оптимизм, которые они могли получить.

Однако Джоффри не провел эти два месяца без дела. Помимо тренировок каждое утро и

каждый день с левой рукой и саблей, он следил за тем, чтобы они использовали большую часть обсидиана, который они нашли, сделав дюжину кинжалов и двести наконечников стрел из большого осколка. Выжившие в экспедиции поделились своими с трудом заработанными уроками с остальными разведчиками, как солдатами, так и офицерами, а тактика противодействия им обсуждалась и демонстрировалась в учебных боях.

В основном они ждали кондора, на него надеялись и его боялись, он должен был доставить последние новости из того, что караваны снабжения называли грядущей "Битвой за свет".

Пять легионов выступили против великого врага.

Джоффри знал, что укрытие в сети крепостей и фортов не сработает против такого врага, с которым они столкнулись. Без обильного использования Нефритовых Писцов, которые и так были перегружены, перерезать пути снабжения было бы практически невозможно или вообще невозможно, равно как и разорвать линии связи. Их тяжелые стрелы были не совсем бесполезны, но их эффективность резко упала против врагов, которые не истекали кровью.

В целом, Джоффри подумал, что встречи с ними в открытую, в местности выбранным Легионом, было лучшим способом ведения войны... но это не останавливало кошмары и тревогу, ведь дни пролетали за днями, зима становилась все холоднее и холоднее, Джоффри поежился при мысли о том, что случится, если объединенные легионы не смогут их остановить.

Все эти переживания обострились в третий месяц после их прибытия, когда не было ни караванов с припасами, ни всадников, и ни кондоров.

Через двадцать семь дней после последнего контакта с другими крепостями, напряжение вокруг Грейтауэра было настолько сильным, что его можно было разрезать тупым ножом...

А затем 2-й Длинный патруль обнаружил беснующуюся, рыдающего бывшего Легионера, бегущего с севера.

Он был одет в плащ 143-го гарнизона Сумерек.

- Расскажи мне еще раз, на этот раз с самого начала, - сказал Джоффри. Он сидел перед одним из кухонных столов, прямо перед призраком солдата, худого, как кость, и он почти плакал, когда проглотил маленькую миску супа, которую ему дали.

Солдат продолжал есть, переводя взгляд из стороны в сторону, словно не доверяя углам комнаты, словно ожидая, что какой-нибудь зверь появится из ниоткуда и набросится на него.

Помощник Джоффри, солнечный луч Ло, как всегда, был рядом с ним. Он нахмурился, обходя стол. Как и его начальник, Солнечный Луч уже повидал слишком много дерьма, чтобы смягчать слова. Так же, как и его командир, Ло вернулся из Запредельного не таким, каким ушел. Тяжелая работа, которую он проделал во время экспедиции, сделала его тело больше и злее. Из-за длинной черной бороды он казался больше, чем был на самом деле, а его зажившие шрамы имели тенденцию слегка набухать, когда он хмурился.

- Генерал задал вам вопрос Двучник! - сказал Ло, хлопнув рукой по столу. Солдат выглядел испуганным, но быстро покачал головой, почти маниакально.

- Генералы не смогли нас спасти... и никто не сможет.., - бормотал он, продолжая есть из миски.

Ло наклонился к уху мужчины, его лицо покраснело.

- Следи за своими словами, гарнизонная мразь! Ты говоришь с Серебряным Львом! - пригрозил он.

- ЛО! Этого достаточно, пожалуйста... - Джоффри отругал его, подняв ладонь.

- Да, сэр, - сказал его Солнечный Луч, отступая и непринужденно стоя в стороне от Двухлучника.

Но каким-то образом он вывел двучника из его транса,

- ... Серебряный Лев...? - тупо спросил он, снова поднимая голову от миски.

- Так меня прозвали... - Джоффри кивнул, ожидая, что солдат продолжит. Мужчина несколько раз открывал и закрывал рот, когда прибыли остальные офицеры, рассаживаясь вокруг стола и перешептываясь между собой, прежде чем Джоффри взглядом заставил их замолчать.

- Я видел их... видел и убил... Здесь нечего бояться, ты под моей защитой, - сказал ему Джоффри, глядя мужчине в глаза и именно это имея в виду.

Двучник сглотнул, прежде чем неохотно оставить миску на столе, капелька решимости изо всех сил пыталась вернуть ему контроль над собой.

- Я... я ... я был там... объединенная мощь Пяти Легионов, все облаченные... облаченные в великолепие красок... боги... развевающиеся знамена и лошади и верблюды... - пробормотал Двучник.

- Легионы собрались... они двинулись навстречу врагу..? - подтолкнул Джоффри, прежде чем побочные детали снова могли лишиться мужчину рассудка.

Мужчина маниакально кивнул, так как он, казалось, был зачарован взглядом Джоффри.

- Да, да... мы маршировали... мы выбрали поле битвы... мы укрепили вход в долину... почти в дюжине миль от Железного Холма... Но их было так много... их было так много... - сказал мужчина, когда всхлип вырвался у него изо рта, и он разрыдался, слегка покачиваясь.

- Что случилось потом?.. Двулучник... нам нужно знать, что произошло... - Джоффри умолял его, наклоняясь вперед и желая, чтобы мужчина заговорил.

Он дрожал, глядя на Джоффри, его рот запинался, когда слова лились из него.

- Тр.. Трупы продолжали накатывать на нас волнами... как океан во время осеннего шторма... и... и потом... легионы летающих существ... о боги... - двулучник прошептал, при этом его глаза стали дикими, - целые рои армий, они упали с неба, с мечами и топорами и когти, шум был настолько громким, что я не мог слышать СВОЙ голос..! - сказал он, начав учащенно дышать, он поднял руку ко рту в смертельном ужасе.

Джоффри встал, остальные офицеры с опасением смотрели, как раскачивание солдата усилилось вдвое. Джоффри подошел к мужчине и опустился на колени рядом со стулом, держась левой рукой за его голову и продолжая смотреть ему в глаза.

- А потом... что случилось потом, солдат? Что случилось потом? - он спросил его.

- ...Они... они уничтожили нашу артиллерию... а затем волны нежити удвоились, нет, утроились... А затем... - безумный бред солдата прекратился, когда он посмотрел на Джоффри, как будто внезапно вспомнил невероятную идею.

- Где они сейчас? Где перегруппировались легионы?.. Где сейчас линия фронта? - спросил Джоффри, пока мужчина продолжал смотреть на него. Взгляд солдата слегка дрогнул, лицо побелело.

Тишина на кухне была оглушительной, и ровный, сдержанный голос Джоффри казался слегка приглушенным её тяжестью.

- Сколько подразделений добралось до точки сбора?.. Солдат... Сколько подразделений... - Он снова спокойно расспросил солдата.

Его раскачивание потеряло всякую инерцию, и он уставился на Джоффри в чистом ужасе, давно забыв о миске с едой. Его голос звучал механически, когда он произносил остальное через равные промежутки времени.

- Потом они пришли... отовсюду... одновременно, о боги... лед и белый... о боги, белые—белые-белые... верхом на... неуклюжих зверях с холодными глазами и... проклятым дыханием, которое содрало кожу с Солнечного луча, Чен и Тей закричали, когда его лицо-о боги, о боги, о боги, о боги, о боги, о боги, о боги, - он начал кричать, когда выпрыгнул из сиденья и упал на пол, дрожа и бредя, раскачиваясь взад и вперед.

- Бо, пожалуйста, дай ему что-нибудь.., - сказал Джоффри Писцу, медленно вставая и глядя на своих офицеров, его взгляд немного замедлился, когда что-то медленно поползло вверх по его горлу. Тишина была ошеломляющей, когда Двулучник быстро заснул под действием снадобья Бо, и офицеры уставились на теперь уже неподвижного мужчину, некоторые в замешательстве, другие в бледно-белом шоке.

Джоффри закрыл глаза, размышляя, и медленно покачал головой.

Он открыл их и обнаружил, что его офицеры, как выжившие в походе, так и недавно повышенные в звании, молча смотрят на него, пока Бо выносит Двухлучника из кухни.

- ...У нас нет выбора.., - сказал Джоффри смотря на них, новые люди недоверчиво качали головами, а выжившие старые закрывали глаза.

- Наша позиция здесь оказались несостоятельными около месяца назад.., - сказал он и посмотрел на каждого из них, сожалея о том, что он собирался сделать, но он никак не мог это обойти.

На его языке был вкус кислоты, когда он приказал.

- Мы отправляемся в крепость Рассвете завтра на рассвете, приготовиться, - приказал он, рана за его серой повязке на глазу зловеще скручилась.

С исчезновением основной части объединенных легионов... Трупы затопят все крепости, как прилив...

...Мы должны отступить... мы должны сейчас же отступить...

Офицеры не двигались, им потребовалась секунда, чтобы переварить приказ.

- Пошевеливайтесь, ребята! Оружие и продовольствие имеют первостепенное значение, давайте сделаем это сейчас! - Он заорал на них, жестикулируя рукой, вызывая хор приказов и приглушенных криков, когда офицеры и их адъютанты выбрались из кухни, совещаясь между собой и призывая к помощи и Солнечным лучам.

- ...Это конец, сэр...? - внезапно спросил Ло, когда кухня опустела, всё ещё стоя позади и чуть левее пустого стула.

Джоффри обернулся, его глаза сосредоточенно сузились.

- Нет, Ло... Это только начало.., - пробормотал он как бы про себя. - Давай, давай достанем стрелы с обсидиановыми наконечниками из арсенала, я хочу, чтобы они были в середине конвоя.., - приказал он, внезапно развернувшись и быстрым шагом вышел из кухни.

- Да, сэр, - сказал Ло, без усилий догнав его, указывая на пару солдат, которые охраняли кухонные двери.

- Дайте по десять стрел каждому из людей Шаха и скажите кузнецам, чтобы остальное тоже превратили в наконечники стрел, время для любых причудливых стеклянных боевых топоров

истекло..., - сказал Джоффри, не глядя, продолжая идти. Двое солдат пробежали мимо него, и Солнечный луч Ло быстро, едва успев открыть двери замка, когда Джоффри прошел мимо них.

- Да, сэр. Шуй, скажи Кузнецу, чтобы он превратил остальное в стрелы, и приведи сюда Ячжу. Разведчики в первом длинном и седьмом должны получить по десять стрел каждый, вперед! - проревел Солнечный Луч одному из сопровождающих солдат.

Солдат бросился в сторону, когда Джоффри вышел во двор, остановившись на секунду, чтобы пропустить четырех обезумевших солдат, несущих ящик.

- ...И я хочу, чтобы палатки были разбросаны, по нескольким фургонами сзади и в центре... - Он сказал это, выйдя на середину большого двора, окруженный ревущими офицерами и бормочущими солдатами, Перемещающими ящики и животных в контролируемом хаосе, все больше людей продолжало выходить из казарм, и шум с криками нарастали экспоненциально.

- А как насчет мебели, генерал? - спросил Ло, уже предвосхищая его следующую просьбу.

- Дерево... Да, превратите его в дрова и соберите у конюшен, нам понадобится все, что мы сможем достать... И где, черт возьми, Ху?! - сказал он, разворачиваясь посреди двора и ловко уворачиваясь от фургона, запряженного верблюдом.

- Нуан! - крикнул его помощник ближайшему Трилучнику.

- Солнечный луч! - рявкнул Трилучник, быстро пробегая рядом с Ло, в то время как Джоффри продолжал осматривать местность своим глазом.

- Найдите майора Сабу и скажите ему, что генерал хочет, чтобы все ненужные предметы мебели были сложены рядом с конюшнями и разрезаны на дрова! Иди! Сейчас же! - приказал он.

- Да, сэр! - быстро отсалютовал Трилучник, прежде чем броситься к замку.

- Вот он..., - пробормотал Джоффри, направляясь к башне у ворот. - Вытрите пыль, откройте хранилище и наполните каждую флягу, которую сможете найти, мы отнесем их в больничные фургоны... там наверняка будет больше выживших..., - сказал он своему помощнику, когда они быстро приблизились к майору Ху.

- Есть, сэр, - сказал Ло, повернувшись вправо и быстро переговорив с несколькими солдатами.

- Ху! - взревел Джоффри, расчищая еще один карабкающийся фургон.

- Генерал! - Ху крикнул, когда солдат дал ему шлем, который он быстро надел, указав на нескольких разведчиков.

- Где ты был? Неважно, ты знаешь, что происходит? - спросил Джоффри, подходя к нему.

- Достаточно близко, сэр, Шах сказал мне всего минуту назад. Я сейчас провожу инвентаризацию с Хо-Сенгом, - сказал Ху, проводя инструктаж по оказанию помощи в течение нескольких трех дней, когда он что-то записывал на листке бумаги.

- Больше нет, возьмешь под командование 17-ый и 21-ый патруль, отправляйтесь на север для длительной проверки, находите и приводите любых отставших или выживших, которых сможете, попытайтесь спросить о произошедшем... - Джоффри сказал ему.

- Да, сэр, мы найдем столько, сколько сможем, - сказал Ху, кивнув. - Ко Сенг, оседлай людей и приготовься к быстрой вылазке, - Ху приказал Солнечному Лучу подходя к нему.

- Да, майор! - отсалютовал Солнечный Луч, когда он обернулся.

Джоффри уже шел обратно, Солнечный луч Ло снова был рядом с ним.

- Скажи Бо, чтобы обыскал башню больницы, мы забираем все, что не прибито к полу. Нам понадобятся эти припасы.., - сказал Джоффри, когда две группы мужчин вышли из оружейной, неся маленькие сундучки, полные стрел с обсидиановыми наконечниками. - Передайте половину из них людям Ху у ворот башни, двигайтесь! - скомандовал он, продолжая идти быстрым шагом, его культия слегка зудела, а руку с булавой покалывало.

- Это только начало, Ло... только начало.., - прошептал он, люди расступились перед ним, уловив момент, чтобы кивнуть или слегка поклониться, продолжая выполнять свои обязанности.

Утреннее солнце сияло, поднимаясь с востока, красно-желтым пятном, которое освещало серо-зеленые холмы, насколько хватало глаз. Холмистые равнины простирались далеко на север и восток, пока сам горизонт не стал чисто серым, его цвет едва коснулся оранжевого рассвета. Джоффри стоял на одном из холмов, недалеко от Серой башни. Он сидел на корточках, чувствуя, как ветер шевелит между его руками колышущиеся шершавые пучки травы. Он глубоко вздохнул, когда снова поднялся ветер, с силой пригоняя заросли травы вниз.

Интересно, вспомнит ли о них кто-нибудь после того, как мы все исчезнем?

Ям... Джос... Ксон... Хан... Джин... Джехи... Ю... так много... так много их ушло...

Будут ли они забыты со временем? Неужели их жертвы исчезнут после моей смерти? Не было бы лучше, если бы мир был поглощен льдом и смертью, а не был бы восстановлен...? Если Ходоки победят, по крайней мере, их жертва будет что-то значить, по крайней мере, её существование не будет нарушено... но если мир снова изменится... никто больше не вспомнит их, их мужество, их непоколебимую преданность, их последние вызывающие крики... они затеряются, как вой осенней бури, исчезнут из самого существования.

.... Но... если бы я сдамся сейчас... разве это не было бы еще хуже?.. Предательство перед распадом...

Оставить целый мир на съедение... оставить моих братьев в момент их величайшего бедствия...

Нет.

- Сэр... они готовы, - сказал Ло, стоя на почтительном расстоянии слева и сзади от него.

Джоффри сделал еще один глубокий вдох, прежде чем встать, схватив горсть серого песка левым кулаком.

Песок движется... Скоро все, что было Землями Шрайков, станет Серым. Скоро сам мир станет белым и серым...

Он сжал кулак, серый песок проскользнул мимо его пальцев и улетел с сильным порывом ветра, когда он посмотрел на Запредельное.

Он повернулся и направился к Ло, взяв у него из рук поводья и вскочив в седло.

- Давай прокатимся на Ло, - сказал он, когда его помощник сел на свою лошадь.

- Слушаюсь, сэр, - сказал Ло, он ехал позади него, поднимая длинный шест с прикрепленным к нему знаменем, которое вызывающе развевалось над ними. На нем был изображен серебряный лев, сидящий на вершине горы и вззирающий на поле, полное звезд, большее, чем лев и гора вместе взятые.

- Поскачем за Рассвет, - сказал он, пришпоривая коня, направляясь к колонне ошетилившейся стали и изношенных пластин, закаленных мышц и твердых взглядов.

Двужущаяся линия людей и повозок была напряженной, но хорошо дисциплинированной. Они уверенно шагали по грязной дороге, их лица были суровы, а глаза насторожены. Большинство из них были ветеранами Экспедиции, людьми, которые прошли через преисподнюю, чтобы нанести удар по своему ненавистному врагу. Отличия между разными подразделениями постепенно теряли смысл в течение последних полугода, и они маршировали с легкой грацией, которая была за пределами физического, грацией ума и души.

Джоффри ехал авангардом, его лошадь скакала быстрым, но размеренным шагом. Он настороженно оглядывал кустарник по сторонам дороги, когда от его несуществующей правой руки исходило зудящее ощущение.

Волосы у него на затылке зашевелились, когда он попытался прислушаться к звуку движущихся людей, мрачный, но полный решимости бороться за жизнь и рассвет.

Внезапно он поднял левый кулак в воздух, твердо.

- ЛЕГИОНЕРЫ! СТОЙ! - проревел в ответ Ло.

Колонна резко остановилась, фургоны замерли, и Джоффри воспользовался внезапной тишиной, чтобы прислушаться, и слегка повернул голову.

Шах медленно приблизился верхом на своей лошади, с усталым лицом остановился рядом с Джоффри.

- Ты слышишь это? - резко спросил его Джоффри.

- ... Я слышу..., - сказал Шах, его голос был едва громче шепота.

Это был глухой, низкий стук, повторявшийся тысячу раз, как будто сумасшедший слуга снова и снова встряхивал гофрированное кожаное одеяло.

Джоффри привстал на стременах, щуря глаза от солнца и глядя на север. На горизонте он заметил темную тучу,двигающуюся к ним, сопровождаемую глухим кожистым звуком, который теперь превратился в непрерывное гудение.

- ВОИНЫ!!! ФОРМИРУЙТЕ ЧЕРЕПАХУ, СЕЙЧАС ЖЕ! - Джоффри заревел в ответ, когда его новый трубач протрубил приказ. Он пришпорил свою лошадь обратно в центр, когда колонна сократилась, люди достали длинные копья или другое тяжелое оружие, и сделали круг вокруг множества фургонов.

- ЛУЧНИКИ В ТЫЛ! ГЛАЗА НА ГОРИЗОНТ! - проревел он, вытаскивая саблю, люди натягивали стрелы, первые линии опустились на колено.

Джоффри мог видеть людей внутри темного облака, которое неуклонно увеличивалось, открывая сотни, тысячи летающих людей, совокупное хлопанье их крыльев постепенно заглушало все остальные звуки.

Его лошадь заскулила почти в панике, когда люди встrepенулись, многие копья задрожали, когда всепоглощающий рев крыльев, казалось, заглушил даже их собственное дыхание.

- СПОКОЙНО!!! СПОКОЙНО ЛЕГИОНЕРЫ!!!! - Рев Джоффри перекрыл зарождающуюся панику, его голос каким-то образом был услышан сквозь гул, который окружал их, пока легионы Летающих Людей продолжали двигаться, их курс оставался неизменным, они летели на юго-запад. Они даже не смотрели вниз, пока летели по небу над ними, их курс был странно устойчивым, даже если многие из них изо всех сил пытались удержаться в воздухе, сломанные крылья и пустые голубые глаза целеустремленно следили за своей непостижимой целью.

Они больше не были Летающими Людьями. Они были летучими вихрями.

Ошеломляющий гул медленно стих, когда последний из них прошел мимо, и вскоре их туманные очертания были смутно различимы на фоне яркого горизонта. Джоффри смотрел им вслед, когда его взгляд с пугающей интенсивностью вернулся к Ло.

Этот курс не ведет к крепости Рассвета. Эта мысль занимала голову Джоффри, когда он

смотрел на своего помощника.

- Куда? - он просто спросил.

Ло был бледен, когда смотрел на свою карту, медленно проводя пальцем линию. - Если предположить, что они не отклоняются... скорее всего... Свободный имперский город Ланьчжоу, - сказал он.

Джоффри оглянулся на юг, на предгорья Утренних гор, и медленно посмотрел вниз.

- Да пребудут с ними Боги, если они еще остались.., - прошептал он, прежде чем снова поднять взгляд.

- На что вы так тарашитесь?! Мы доберемся до крепости Хуланг завтра с такой скоростью! - крикнул он своим людям, напугав их. - Перестаньте завидовать крыльям и заставьте свои ноги снова двигаться, вы же не думаете, что я командую колонной улиток! - крикнул он в явном раздражении. Мужчины нервно засмеялись, когда часть шока прошла, и Джоффри снова поскакал вперед, ревя. - Офицеры! Приведите своих людей в порядок! И Ло! - крикнул он.

- Сэр? - спросил Ло, ехавший рядом с ним.

- Принеси мне еще немного этой проклятой мази, эта штука чешется сильнее, чем задница Сабу! - крикнул он ему, размахивая протезом булавы. Люди позади него невольно усмехнулись, и губы Джоффри слегка растянулись в скрытой улыбке, когда поведение его людей немного смягчилось от шока, и они снова двинулись в путь, несколько взглядов разведчиков настороженно следили за горизонтом.

- ОТКРОЙТЕ ВОРОТА! - крикнул Ло, когда Джоффри и его свита остановились перед сторожкой. Крепость Хуланг была солидным фортом, возвышавшимся над южным входом в долину Рокбоул. В самой долине не было ничего особенного, так как на твердой почве было трудно выращивать урожай, но за ней была единственная дорога, которая вела к форту Рассвета.

- Кто приказывает? - проревел голос из башни.

- Генерал Джоффри, командир Рассветных разведчиков! - крикнул в ответ Джоффри, его голос был резким и официальным. Охранники наверху смущенно перешептывались между собой, прежде чем Ло снова взревел.

- Открыть врата Серебряному льву! - кричал он, солдат справа от него нес личный герб Джоффри.

Джоффри вздохнул, ведь их это заставило подчиниться, заставило их двигаться, быстро поднимая решетку.

- Это будет весело.., - прошептал он, когда проехал под ней.

- ...Что ты имеешь в виду, говоря уничтожены?! - крикнул майор Геншуа из 331-го Железного гарнизона, пока Джоффри руководил своими людьми, наблюдая, как они расставляют палатки.

- Я имею в виду, уничтожены как эффективная боевая сила, рассеянные выжившие, возможно, уже добрались на юг до долины Рокбоул, - прокомментировал Джоффри, оглядывая своих людей.

- Но ... но ... но Легионы...! Они... они не могут исчезнуть!!! - он почти кричал.

Джоффри идеально развернулся к нему лицом, его взгляд был твердым, как гранит, и он смотрел на майора Геншуа.

- Когда вы обращаетесь к вышестоящему офицеру, вы будете использовать "сэр" сказал он, его взгляд был непоколебим.

Геншуа резко выпрямился несмотря на то, что был вдвое больше Джоффри, добавив нерешительное "сэр!", когда Джоффри продолжал смотреть на него.

- Вы получили каких-нибудь кондоров из форта Рассвета? Какое-нибудь снабжение? - спросил он майора.

- Н-нет, сэр... И всадники, которых я отправил обратно, еще не вернулись, - сказал он.

- Должно быть, это были бродячие банды летучих вихтов, - сказал майор Сабу, подойдя к Джоффри. - Запасы хороши, но люди здесь кажутся зелеными и потрясенными. Они не продержатся и недели против согласованной атаки, - сказал он Джоффри.

- Согласен, майор Геншуа, - сказал он, оглядываясь на командира крепости Хуланг.

- Сэр! - сказал майор, чувствуя, как его слегка обжигает взгляд Джоффри.

- Ты и твои люди пойдете с нами завтра, обратно в форт Рассвета, - приказал он.

Майор Геншуа захлебнулся, когда Джоффри внезапно шагнул вперед, и подхватил солдата, который стонал от боли на земле.

- Поднимите этот ящик! - скомандовал он, и подошел к нему, а двое других солдат подняли ящик, который опрокинулся из соседнего фургона. - Ты чувствуешь ногу солдат? - спросил его Джоффри, помогая подняться.

- Ааааай... ааааа... Я... Да, сэр... - сказал солдат, закрывая глаза от боли.

- Отведите его в местный лазарет, - сказал он одному из Писцов, прибывших секундой раньше, помогая солдату опереться на одного из целителей. Они быстро взяли его за плечи, когда Джоффри повернулся к все еще ошеломленному майору Геншуа.

- Почему ваши люди не двигаются, майор? - спросил он, угрожающе шагнув вперед.

- Я ... я не могу просто так оставить свой пост! У нас есть пайки, крепкие стены и ... -

- У вас ничего нет, майор! - Джоффри грубо оборвал заикание мужчины, сорвал с себя серую повязку и схватил его за воротник, тыча пустой глазницей в лицо мужчине. - Последний Демон, которого я встретил, дал мне это, прежде чем я убил его. И для этого потребовалась моя рука. У вас здесь есть тяжелая артиллерия, майор? Нет? Может быть, тогда Полусфера Нефритовых Писцов? Хм?! Сколько тяжелых ударных подразделений? Сколько оружейников?! Сколько поленьев сможете сложить, чтобы сжечь мертвых?! - грубо спросил он.

Геншуа побледнел, уставившись в пустую глазницу Джоффри, и что-то бессвязно пробормотал, когда сдержанный, тяжелый вес в голосе Джоффри, казалось, увлек его в пропасть, о которой он только слышал раньше.

Джоффри отпустил его, когда тот сделал шаг назад, протягивая руку влево.

- Я знаю, где все эти вещи в достатке. В форте Рассвета. Там мы выстоим, там победим или умрем, там Мы! Выстоим! Несокрушимо! - взревел он, когда Ло протянул ему повязку на глаз.

Он повернулся к морю лиц, которые молча смотрели на него, ветераны и новобранцы, серьезные участники экспедиции и бледные железные Гарнизона.

- Мы не сгинем тихо в Темноте! Мы не будем хныкать, когда придут монстры! Сквозь Рассвет и Сумерки! Сквозь Свет и Тьму! МЫ! ВЫСТОИМ! НЕСОКРУШИМО! - заорал он во всю глотку, поднимая руку с булавой в воздух, и ветераны экспедиции издали смутно сдерживаемый рык неповиновения, ударяя мечами о щиты, древками копий о землю. Солдаты гарнизона все еще казались напуганными, но рвение Серебряного Льва и его людей, казалось, придало им новую энергию.

Он повернулся, стряхивая пыль с повязки, прежде чем снова надеть ее на пустую глазницу, ловко привязав ее одной рукой к затылку. Геншуа уже отдавал приказы своим людям, выводя их запасы на открытое место.

- Приказы, сэр? - спросил Сабу, странно посмотрев на Джоффри.

- Помогите им очистить крепость, мы выступаем завтра на рассвете, - сказал он, снова посмотрев на своих людей, пока они готовились.

- Львиная армия -, как ее начали называть люди, продвигалась через долину Рокбоул несколько

медленнее, чем раньше. Повсюду они встречали небольшие группы перепуганных выживших, людей, которые бежали на юг в надежде избежать верной смерти. Их рассказы подтверждали то, что они слышали от выживших, которые достигли Грейтауэра две недели назад...

Пять легионов исчезли, их трупы присоединились к Армии Тьмы.

Присоединение голодных выживших увеличило силы Джоффри более чем до тысячи человек, напрягая, но еще не нарушая достаточные запасы, которые они захватили из Грейтауэра и крепости Хуланг. Джоффри поговорил с разбитыми и перепуганными людьми из 32-го Полуденного гарнизона, морально уставившимися Полумесяцами из Созвездия Скрывающегося Тигра и даже парой почти немых Разведчиков Сумерек. Все они рассказывали одну и ту же историю.

Было совершенно ясно, что из крепостей на битву отправились самые подготовленные, а остались только самые плохо оснащенные или наименее надежные силы, да и то немногие из них. Джоффри позаботился о том, чтобы лично поговорить с каждой группой выживших, пытаясь передать желание дать отпор отчаянию и снова встать рядом со своими братьями. Сражаться за живых и за сам мир.

Он не был уверен, что ему это удалось, но после десятков стычек с бродячими бандами мертвецов, в которых выжившие не пострадали, он был уверен, что, по крайней мере, что-то удалось.

Они покинули долину Рокбоул через неделю после отъезда из крепости Хуланг, их силы насчитывали почти две тысячи человек, когда Джоффри рассредоточил конные отряды фуражиров и присоединил изолированные аванпосты и их припасы, значительная часть аванпостов была разрушена, в них еда и припасы были испорчены или уничтожены...

Было ясно, что Ходоки не хотели, чтобы они добрались до Рассветного форта, и подозрения Джоффри о стратегической проницательности противника подтвердились, когда его передовые разведчики обнаружили группу испуганных и настороженных Железных гарнизонов, стоявших на импровизированной баррикаде на дороге.

Баррикада, на дороге в направлении форта Рассвет...

- Мы ничего не могли сделать, клянусь богами, все произошло так быстро.., - пробормотал лейтенант Джики, командир того, что осталось от Высокой стражи.

- Успокойся, полусолнце, начни сначала, хорошо? - спросил Джоффри, пытаясь успокоить его своим примером

- Д-Да, сэр... Я... Мы возвращались с обычного патрулирования в долине Рокбоул в поисках выживших после Падения, когда мы увидели, как они напали на замок..., - сказал Джики, прежде чем сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Джоффри на мгновение уставился на Высокую стражу, прикусив нижнюю губу в раздражающем тике, который он подхватил где-то, чего не мог вспомнить. Они разбили лагерь

на дороге, прямо за баррикадой. Перед ним мощеная дорога все поднималась и поднималась, петляя между горами, оставляя позади долину Рокбоул, пока не достигла вершины. Там, охраняя единственный горный перевал между долиной и Равнинами Рассвета, находилась Высокая Стража, грозный редут, который каким-то образом был взят штурмом нежитью. Стены командной палатки еще не были опущены, открывая ясный вид на извилистую тропу, не предлагая никакой защиты от внезапных порывов холодного, пронизывающего горного бриза.

- Они прилетели с воздуха, сэр... Летающие люди с голубыми глазами и ужасными костяными когтями. Каждый из них нес на ногах по твари, но едва ли... - Джики сказал, медленно качая головой.

- Должно быть, они шли, пока не оказались на соседнем холме, прежде чем поднять их для короткой поездки по стенам..., - пробормотал Ху, пристально глядя на близлежащие холмы, которые, казалось, поднимались все выше по мере того, кого как тянулась дорога.

- Да... их были сотни, и каждый нес павшего легионера... - Джики пробормотал, как будто изо всех сил пытаясь поверить в это.

- Боги..., - пробормотал Шах, история потрясла даже его, обычно молчаливого и спокойного.

- Никто не выбрался, им даже не удалось открыть решетку, прежде чем их зарезали... мы несколько раз пытались штурмовать это место с помощью самодельных лестниц, и мы каждый раз несли значительные потери, именно тогда капитан Аку получил стрелу в глаз... Мы уже полнедели пытаемся удержать их здесь... - сказал Джики, заканчивая свой рассказ отчаянным взглядом.

Джоффри слушал вполуха, пристально глядя на высокое здание.

- Воздушный десант - и использование их превосходящую мобильность, чтобы прижать нас...

- Майор Геншуа, - внезапно сказал он.

- Сэр? , - спросил майор, оторвав взгляд от карты на столе и снова посмотрев на Джоффри, когда небольшой порыв ветра ворвался через открытый клапан палатки.

- У вас есть люди, которые могут лазить по скалам? - спросил он, поворачиваясь.

- Хмм... Пара дюжин, сэр, они находят это полезным для наблюдения за долиной... - сказал он, замолкая, когда понял, о чем думал Джоффри.

- Это будет трудный подъем, но я поведу тебя с веревкой. Твари ни черта не видят, и их слух едва ли лучше... если мы ночью поднимемся на восточную сторону, то сможем открыть решетку прежде, чем они поймут, что на них напали..., - сказал Джоффри, и на его лице появилась смутная улыбка, когда он кивнул сам себе. - Да... да... Подготовьте людей к вечеру, майор. Сабу, я хочу, чтобы наша тяжелая пехота была готова бежать, как проклятая и помочь нам удержать ворота, пока остальные люди... - он замолчал, смущенный странными взглядами, которые бросали на него собравшиеся офицеры.

- Что? - спросил он.

- ... сэр., - сказал Ху, чувствуя себя немного неловко.

- Твоя рука, Джоффри, - мрачно сказал Шах.

Джоффри посмотрел на свою правую культю.

- О, - он сказал просто.

...Черт...

- Я могу найти ПолуСолнце, который сможет подняться, сэр, - сказал майор Сабу, его тон был совершенно непринужденным, как обычно.

- ... -

- Сэр...? -

- Джоффри? - неожиданно спросил он.

- Сделай это, - внезапно сказал Джоффри, оглядываясь на стол. - Тогда давайте приведем это в порядок, - сказал он, подходя к карте.

Полчаса спустя различные офицеры разошлись по своим людям, все, кроме Шаха.

- В чем проблема, Шах? - спросил его Джоффри, вертя в руках разобранную булаву и разглядывая кожаные ремни.

- Ты думал о том, что случится с людьми, если ты умрешь, Джоффри? - внезапно спросил он его.

Прекращение существования? Быть разбитым о берега пурпурного, как и я, но чтобы с них содрали воспоминания, как шкуру со свиньи?

Он покачал головой, пытаясь прогнать отчаянные мысли.

- Они продолжили бы, как у них всегда это получалось, Шах., - сказал он без особого энтузиазма.

- Нет, - сказал Шах, садясь на один из табуретов и садясь перед Джоффри. - Они бы впали в отчаяние и панику, все подразделение распалось бы... возможно, разведчики и выжившие в экспедиции останутся вместе, но в промежутке между возникшим беспорядком... мы все были бы отличной добычей для нежити, - сказал он.

- Так что, ты хочешь сказать, что я какой-то герой? - сердито спросил его Джоффри.

- Нет, Джоффри, ты их лидер. Ты тот, кто свел их вместе и привел их так далеко, ты тот, кто привел их так близко к безопасности, ты человек, которому они доверили свою веру и свои надежды, даже свои мечты. Я разговаривал с одним из Огненных Копий из того, что осталось от 12-го... Знаешь, что он мне сказал? - сказал Шах, глядя прямо на Джоффри.

- Что?

- Он сказал, что больше боялся разочаровать Генерала, чем встретиться лицом к лицу с Демонами Ночи, - сказал Шах с пугающей интенсивностью.

- Да ну... - Джоффри усмехнулся и, откинувшись на спинку стула, громко фыркнул.

Больше боится разочаровать МЕНЯ?! Больше боится Джоффри Уотерса, чем долбаного Белого Ходока!?

Он снова фыркнул, и снова, так как его зарождающийся смех не мог сдержаться.

Он хихикал добрых пять долгих секунд, прежде чем оглянуться на Шаха.

- Клянусь богами, Шах! Я так сильно не смеялся, кажется, целую вечность? - Больше боится ...

- А ТЕПЕРЬ СЛУШАЙ ВНИМАТЕЛЬНО, ТЫ, САМОУНИЧИЖАЮЩИЙСЯ ИДИОТ! - взревел Шах, схватив Джоффри за воротник доспехов и швырнув его на стол с картами в пугающе редком проявлении ярости.

- Шах, какого черта...! -

- Заткнись! , - прорычал он, прижимая его к земле. - Можешь верить, что ты отброс этой земли, недостойный того, чтобы на вас наступила собака! - крикнул он, наклонившись ближе. - Но люди верят в тебя, мы все верим в тебя! Ты вернул нас домой с края ада! Ты позаботился о том, чтобы мы продолжали сражаться и умирать с высоко поднятой головой и целеустремленностью в наших сердцах! Вы заставили нас вспомнить, что мы солдаты! Легионеры! Не паникующих овцы которых ведут на бойню!!! - взревел Шах, отпуская его, отступая назад и делая глубокий вдох.

Джоффри стоял в нерешительности, слишком потрясенный, чтобы что-либо сказать.

- Даже если бы у тебя была твоя рука, черт возьми, если бы у тебя было четыре руки, чтобы помочь тебе подняться, сделать это было бы величайшей глупостью, которую я когда-либо видел! Вы больше не просто майор Джоффри, даже не генерал. Ты-нечто большее, чем это! Ты-талисман, в который люди там горячо верят, что он приведет их к победе, а если нет... - Шах внезапно замолчал.

Джоффри сглотнул, прежде чем невольно спросить.

- А если нет..?

- А если нет... они верят, что с тобой их смерть будет иметь значение, - закончил Шах.

- Понимаю..ю., - сказал Джоффри, искренне пытаюсь понять, но все равно терпя неудачу. Он просто не мог, он искренне не мог этого понять.

- Веди их, Джоффри, пожалуйста, что бы ты ни думал о себе, думай о них... веди нас к концу. Перестань пытаться все делать сам и перестань подсовывать свою толстую варварскую голову во все мыслимые опасности под солнцем... если вы сами не можете понять, кто вы на самом деле, что вы значите для всех о нас... тогда посмотрите в их глаза и посмотрите на свое отражение в них, потому что именно там сейчас лежит правда, - сказал Шах, его голос становился все тише, когда он закончил.

Джоффри несколько минут механически двигал челюстью, пристально глядя в пол.

- Я не буду лгать, Шах... Я не скажу, что понимаю, но... Я буду осторожнее... - выдавил он, качая головой.

- Сэр! - жестко отсалютовал Шах после нескольких секунд тишины.

Джоффри отсалютовал в ответ и снова сел, глядя на свои колени, сбитый с толку, когда Шах уходил.

Я не знаю, почему они все верят в меня, но я могу только попытаться убедиться, что они не разочаруются во мне...

Он действительно больше боялся подвести их, чем быть навсегда убитым Белым Ходоком.

Ирония этой мысли, однако, ускользнула от него.

В конце концов, Джоффри командовал атакой из середины строя, в безопасности от шальных стрел. Его несуществующую правую руку покалывало каждый раз, когда он слышал рев или крик, и он уже собирался пустить свою лошадь в галоп, когда окровавленный рейнджер на коне нашел его.

- Твари уничтожены, Высший дозор наш, сэр! - Мужчина почти кричал.

Люди вокруг Джоффри действительно закричали, одновременно от радости и облегчения.

Джоффри глубоко вздохнул, прежде чем кивнуть.

- Передайте офицерам мои поздравления и принесите немного воды, - скомандовал Джоффри, смутная улыбка украсила его черты, несмотря на то, что он чувствовал себя не в своей тарелке из-за того, что не был там в гуще событий со своими людьми.

Последний отрезок пути показался Джоффри почти вечным, но как только с востока взошло солнце, "Армия Льва" наконец, достигла Крепости Рассвета, последней линии обороны перед мертвецами со стороны Империи и стран живых.

Огромная черная крепость горела.

- ЛЕГИОНЕРЫ! ЗА МНОЙ!!! - Джоффри взревел, поскакав вперед, проезжая мимо огромных ворот, тройной решетки и двойных железных дверей, широко открытых.

Они вышли с другой стороны толстой, огромной черной стены, и Джоффри предстало зрелище, которое ошеломило его. Он был готов к легионам нежити или, возможно, массам Белых Ходоков, но не к...

Грабежу. Грабежи и изнасилования.

Он видел людей, облаченных в доспехи легиона вытаскивают женщин из их домов, их штаны спущены, а лица безумны. Он увидел солдат... нет, животных, которые врываются в магазины, некоторые убивают владельцев гостиниц и торговцев, в то время как другие просто хватают каждую унцию еды, которую они могли, прежде чем выскочить наружу.

- Шах, со мной, Сабу, охраняй Восточные ворота, - рявкнул он, пришпоривая коня, и поскакал вперед, сопровождаемый дюжиной всадников плюс Ло и его разведчики-сигнальщики, включая знаменосца. Конные солдаты быстро пересекли большую площадь, окружавшую Восточные ворота, различные мародеры прекратили то, что они делали, как только заметили его. Слева от него был Шах и две дюжины его Длинных Разведчиков, все они достали луки.

Джоффри жестоко натянул поводья, когда приблизился на десять метров к центру площади, где в окружении вооруженных солдат было разложено большое количество еды и рыдающих женщин.

- Так, так, так... Офицер, который не является полным трусом! Это зрелище.., - громко проревел мужчина, проходя мимо нескольких солдат, судя по виду, Солнечный Луч. От него исходил такой сильный запах алкоголя, что Джоффри чувствовал его с того места, где находился. - Ну, вокруг наверняка найдется несколько девушек, которые все еще живы, мы можем поделиться, солдат с солдатом! - проревел он, размахивая ручным топором.

Оставшийся глаз Джоффри с таким же успехом мог быть сделан изо льда, когда он секунду смотрел на него.

- Майор Шах, убейте этого человека, - приказал он, его голос был лишен эмоций.

- Да, генерал, - сказал Шах почти неторопливо, выхватывая стрелу из колчана и выпуская ее со скоростью света. Тяжелая широкая стрела ударила о шею Солнечного Луча, выпустив фонтан крови, когда он упал на спину, булькая. Остальные мародеры угрожающе выхватили оружие, потрясенные, но уже начинающие приближаться к людям Джоффри.

- ДОВОЛЬНО! - взревел Джоффри, привстав на стременах, осматривая всю площадь и осмеливаясь - Я ГЕНЕРАЛ ДЖОФФРИ, СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ, КОМАНДУЮЩИЙ РАССВЕТНЫМИ РАЗВЕДЧИКАМИ! И Я КЛЯНУСЬ ВСЕМ, ЧТО ЕСТЬ СВЯТОГО, ЧТО Я ЛИЧНО УБЬЮ ЛЮБОГО, КТО НЕ БРОСИТ СВОЕ ОРУЖИЕ ПРЯМО, БЛЯДЬ, СЕЙЧАС! - Он взревел, красная ярость угрожала охватить его, когда его глаза уставились на мародеров, его разум все еще боролся с тем, что он видел.

Он снова взревел, когда остальные его люди вышли из ворот, сомкнутые ряды железа уже

распространились по всей площади, направляемые Солнечными Лучами и офицерами.

- Я САМ ПЕРЕСАЖАЮ ВАС НА КОЛЬЯ, А ЗАТЕМ РАЗОБЬЮ ВАШИ ЧЕРЕПА ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫ ОЖИВЕТЕ! В ЭТОМ Я КЛЯНУСЬ ВСЕМИ БОГАМИ ПОД НЕБОМ!!! - Джоффри закричал в ярости, часть его умоляла их отказаться.

Что-то в том, что они услышали или увидели, должно быть, напугало их, потому что они почти сразу выронили оружие, подняли руки и смутно съежились на полу. Джоффри сделал несколько быстрых вдохов, борясь под красным полотном, которое, словно намеревалось окутать его разум.

- Джоффри! - Шах вывел его из этого состояния.

- Майор - Джоффри справился.

- Приказы, сэр? - спросил он.

Это помогло вывести его из транса.

- Обыщите весь Форт бери всех людей, котрые тебе понадобятся, бросьте в тюрьму тех, кто сдастся, убейте остальных, - приказал он.

- Понял, - сказал он, прищпорив лошадь и крикнув нескольким своим подразделениям.

- Генерал, у нас есть Восточные ворота, - сказал Сабу, когда он ехал рядом с ним, сопровождаемый примерно половиной тяжелых подразделений формирования, эклектичной смесью спешившихся Тяжелых Верблюдов, Железных Гвардейцев и Рейнджеров.

- Хорошо, езжайте по южной магистрали и охраняйте Западные ворота, никто не входит и не выходит без моего разрешения, - скомандовал он.

- Есть, сэр! Тяжелая Формацииияия!- взревел он, взмахнув в воздухе своим боевым топором, и прищпорил коня, его трубач передавал приказы звуком.

- И Ло, - сказал Джоффри, прищпоривая свою лошадь и переходя в галоп.

- Сэр? - спросил его помощник.

- Пристегните этих животных к каким-нибудь железным цепям и позовите кого-нибудь охранять их, я разберусь с ними позже, - сказал он, когда его свита снова собралась вокруг него, и черно-серебряное знамя закачалось на ветру. - ААВАААААНГААРД!!! - Он взревел, оглядываясь назад: - Со мной! Мы отправляемся на охоту за предателями! - сказал он, вынимая саблю и маневрируя конем коленями в направлении Восточных Внутренних ворот. Им нужно было закрепить три кольца стен, и культу Джоффри покалывало от жажды крови.

Внешние и Внутренние районы были в разной степени охвачены беспорядками и грабежами.

Джоффри столкнулся с несколькими группами, пытавшимися поддерживать порядок, но они были сведены к фиксированным позициям, пытаясь защитить беженцев. Его булава разбила больше, чем несколько черепов, когда его свита проскакала мимо второй стены во Внутренний район, его сабля пожинала кровавую жатву со спин тех, кто отказался сдаться. Вскоре поползли слухи, что Серебряный Лев вернулся из-За Пределов с подкреплением, подняв боевой дух лоялистов, в то время как большинство дезертиров потеряли надежду и сдались.

Он боялся сцены, которая встретит его в районе Бастиона, самого сильно укрепленного оплота в форте Рассвета, его третья стена была последней линией обороны, если врагу удастся взять две других. Если грабежи там вышли из-под контроля, то вполне возможно, что осадные припасы Легиона Рассвета были потеряны... что означало бы неминуемую гибель для любого вида вооруженного, организованного сопротивления к северу от Красных Болот.

Однако, когда он добрался до сторожки у ворот третьей стены, он обнаружил, что она укомплектована и вооружена, на ее башнях развеваются знамя Легиона Рассвета: выглядывающее красное солнце над черным фортом. Джоффри проехал мимо домов и казарм на почтительном расстоянии от ворот, готовый при первых признаках враждебности ускакать назад. Лучники там, наверху, не выглядели готовыми убить его, хотя и казались настороженными.

- Я генерал Джоффри, командир скаутов Рассвета, известный как Серебряный Лев! Кто там наверху командует?! - взревел Джоффри, настороженно оглядывая лучников, баллисты, мангонели и бойницы разбросанные по стене. Довольно многие из них были укомплектованы.

Это вызвало умозрительный шепот и взволнованные крики, прежде чем кто-то проревел в ответ.

- Мы находимся под командованием Солнечного Луча Валиона из 87-го гарнизона Рассвета! -

Что?!

- Джоффри!!! Это вы, сэр?! - крикнул знакомый голос его старого боцмана, когда среди лучников появилась фигура.

- Клянусь Старыми Богами, боцман! Ты просто загляденье для воспаленных глаз! - крикнул Джоффри. Фигура скрылась из виду, и вскоре тройная решетка поднялась.

Дым, исходивший от многочисленных пожаров, все еще сохранялся в течение всей ночи, придавая заряженному воздуху вокруг Рассветного форта мрачную ауру. Грабежи были остановлены "Армией Льва", сторонниками Валиона и другими разрозненными отрядами защитников. Что касается Джоффри, то все это событие все еще несколько шокировало его.

- Валион... как...? Нет, почему..? - в замешательстве спросил Джоффри, когда они шли через большой внутренний двор Внутреннего района, в открытые ворота Района Бастионов, темную пасть, которая возвышалась над собравшимися людьми на большой площади.

Его старый боцман печально смотрел на него, когда Джоффри продолжал спрашивать, когда они шли к собравшейся армии.

- Как они могли?! В такое время, как это... предать своих братьев... моих братьев.., - пробормотал Джоффри, снова и снова качая головой.

Валион глубоко вздохнул, когда они приблизились к деревянной стойке, и на мгновение остановился, глядя на Джоффри.

- Генерал... Джоффри... - сказал он, глядя на него, словно ища что-то в его глазах.

- Вы действительно не знаете? - внезапно спросил он.

- Знаю что?! - спросил Джоффри, чувствуя, как что-то холодеет у него в животе, а культия зудит.

- После того, как были убиты легионы... Белые ходоки не перегруппировали Джоффри, они ворвались в центр Пяти Фортов, как ураган... Форт Полудня разрушен, убит до последнего человека... И, как лавина, они использовали трупы убитых, чтобы напасть на Форт Восхода два дня назад... Нежить уже вторглась в Красные Болота.

Джоффри почувствовал, как его зрение медленно уменьшается до булавочного укола, когда его сердце забило в груди, как колокола Королевской Гавани.

Крепость Восхода...

С падением форта Восхода весь их левый фланг исчез. Форт Рассвета был самым южным из них, с севера его окружал форт Рассвета, а с юга-предгорья гор Утра.

Но вместе с ними и Полуденным Фортом, преданным мечу и присоединенным к армии проклятых...

Пять Фортов были прорваны. Передовые отряды и Летающие Твари, вероятно, прямо сейчас достигают Внутренних районов Йити...

И мы должны быть в нескольких днях от того, чтобы нас самих проглотили и поглотили. Ходоки не оставят такие значительные силы у себя за спиной надолго теперь, когда они обезопасили район.

Джоффри глубоко вздохнул, когда кусочки того, что здесь произошло, начали вставать на свои места в его голове.

- Где находится Верховное командование? - спросил он Валиона, его разум был странно спокоен.

- Когда они услышали новости... - Валион запнулся, глядя вниз.

- Где верховное командование, Валион?! - Джоффри почти взревел, когда подошел ближе.

- Они дезертировали капитан, - прошептал Валион, стресс вызвал старое обращение и старые привычки у пожилого мужчины. - Командир Рассвета Фей-Пи был убит на поле боя, немногие разбитые остатки, которые выжили в битве и добрались сюда, сообщили эту новость. Через два дня после этого Верховное командование прочитало безумный сценарий, написанный одним из немногих кондоров, которые добрались сюда... Форт Восхода выпустил их всех одновременно, и все они несли одно и то же послание... что их Бастион был прорван, и мертвецы разгуливали на свободе... -

- И они оставили своих людей... офицеры, ответственные за защиту королевства...нет, мира от этой апокалиптической угрозы.., - перебил его Джоффри, непонимающе качая головой.

- Они загрузили лошадей припасами и уехали до рассвета. Когда гарнизон узнал, что их офицеры покинули их в час величайшей нужды... они всего лишь люди, Джоффри, они всего лишь люди.., - пробормотал Валион.

...этот маяк для наших людей, для наших братьев... Эхом отозвался голос Джина в его голове.

...этот непоколебимый столп...

Джоффри яростно замотал головой. Все были потрясены, и моральный дух был близок к критической точке. Главные зачинщики мятежа были казнены вместе с худшими преступниками, но с надвигающейся бурей Джоффри не был уверен, сможет ли то, что осталось от Легиона Рассвета, держаться вместе

... опорой, что изгоняет отчаяние...

Джоффри снова зашагал, перепрыгивая через две деревянные ступеньки импровизированной платформы и поднимаясь над собравшимися внизу войсками, как мятежники, так и лоялисты стояли по стойке смирно. Худшие из дезертиров, насильники и убийцы, были либо казнены без суда и следствия, либо отправлены в темницы в зависимости от тяжести их преступлений.

Люди молчали, пока Джоффри сморгал на них их, медленно осматривая собравшихся здоровым глазом.

Он рассматривал дисциплинированных ветеранов, испуганных новобранцев, солдат, которые были слишком старыми, чтобы сопровождать Легионы, и тех, кого сочли посредственными, чтобы присоединиться к маршу против Демонов Ночи. Он посмотрел на сотни различных остатков, находящихся под его номинальным командованием, от Деревянных архитекторов до Разведчиков, до того, что осталось от Нефритовых Писцов Форты Рассвета, неорганизованная и эксцентричная смесь. Теперь они были его людьми, хотел он этого или нет.

Это был его долг.

Когда Джоффри наконец заговорил, он, казалось, застал их врасплох.

- Слухи правдивы, - вдруг крикнул он. - Форты Полудня и Восхода пали, - сказал он, шок и резкость заявления оставили окно тишины еще более глубоким, чем раньше, которое в считанные секунды уступило бы зарождающейся панике, если бы его оставили без присмотра. - Мы-последняя организованная боевая сила к северу от Красных Болот, и если мы падем... у Демонов Ночи будет бесспорный коридор прямо в сердце Йити, а оттуда в остальной мир, - сказал он.

Его мощный голос прорезал зарождающийся панический шепот, словно клинок.

- Я не буду лгать. Передовые части врага уже вторгаются, и любое подкрепление из Империи, скорее всего, прибьет слишком поздно, чтобы спасти нас, - крикнул он с трибуны. Солдаты и оставшиеся в живых офицеры смотрели на него в замешательстве и страхе, пока Джоффри расхаживал по деревянной платформе, его глаза постоянно сканировали армию людей внизу.

- Что бы мы ни делали, вероятность, что мы все равно падем велика. В каком-то смысле мы уже мертвы, все мы, - проревел Он.

Люди выглядели абсолютно потрясенными странным безумием, которое, казалось, овладело их командиром, почти нарушив строй при точном изложении их позиции.

Джоффри, казалось, внезапно овладел внутренней яростью, он прекратил расхаживать, когда его единственный глаз осмотрел Легион, как заряженная баллиста. Его голос повысился до лихорадочного тона, приобретая интонацию обещания или клятвы.

- Возможно, мы уже мертвы, но у нас есть то, чего у тварей никогда не будет. Выбор! Мы можем выбрать предать все наши узы братства, брат против брата, каждый сам за себя, как это уже сделали худшие из нас! Умереть, как испуганные крысы!!! Сказать - да - мелодии отчаяния!!! - он взревел.

Он позволил тишине установиться всего на две секунды, прежде чем метафорически броситься в бой, говоря от всего сердца, как в тех безмятежных разговорах, которые он вел с Шахом, глядя на горизонт.

- Но есть другой выбор..., - почти прошептал он, его голос все еще каким-то образом разносился над Великой Площадью. - Стоять рядом с нашими братьями, выполнять клятвы, произносимые с незапамятных времен, - сказал он, его голос стал напряженным, так как он едва думал о том, что говорит. Джоффри каким-то образом отказался от приказов или призывов к повышению боевого духа где-то в своей речи, вместо этого он теперь передавал чистые эмоции, чистую волю, суть того, о чем он мечтал, сущность духа, который имел вкус сырого мяса и прекрасных восходов солнца, благоговения и спокойствия, мужества и решимости.

- Мы можем выстоять вместе! Встаньте как один против безумия и хаоса!!! Задержать, насколько это возможно, врага, который уничтожит наши цивилизации! Наши памятники разорваны на части! Наши города превратились в пепел! Наши семьи навсегда превратились в

рабов!!! - взревел он, чувствуя, как внутри у него все дрожит, когда он говорил.

- Йитиш или варвар! Мужчина или женщина! Высокородный или крестьянин! Эти различия теперь бессмысленны! Перед лицом апокалипсиса мы всего лишь один народ! С каждой минутой, которую мы стоим, все больше наших людей будем жить, мужья и жены, сыновья и дочери, друзья и возлюбленные! - крикнул он, и его голос разнесся по всей площади, как мощный горн. Некоторые из солдат были очарованы, другие стояли неподвижно, как статуи, в то время как другие быстро моргали и тяжело сглатывали, когда голос Джоффри достиг пика, и воля в нем, казалось, затопила площадь.

Джоффри едва мог видеть площадь и людей, когда он посвятил все свои силы тому, что изо всех сил рвалось из его груди, глядя на темное небо, вцепившись рукой в деревянные перила и собравшись с духом, когда слова полились из него мощным потоком:

- За каждого убитого нами мертвеца будет спасена жизнь! На каждого Демона, которого мы убьем, еще одно Чудо останется несокрушимым!!! За каждую минуту, что Мы Стоим, наш народ будет свободен!!!! - он взревел, прежде чем запрокинуть голову от неба и снова посмотреть на своих людей.

- Что ты Выберешь!? Сложить оружие и спокойно уйти в Долгую Ночь!? - сказал он, его сердце бешено колотилось, когда он, наконец, не смог больше сдерживаться, поднял кулак в воздух и прокричал свою мечту, свою волю.

- ИЛИ СТОЯТЬ ВМЕСТЕ!!!!!!!!!! - он взревел изо всех сил в то же время, когда слева от него раздался оглушительный первобытный рев. Краем глаза он увидел силуэт Серебряного Льва во всей его красе, когда он стоял на задних лапах, серебристый мех и черная грива ощетинились, когда он прорычал то же самое послание, ту же самую волю Джоффри пытался передать.

Рёв Джоффри еще не закончился, когда мужчины подняли свое оружие почти как один с боевым кличем, способным сносить стены, ударяя копьями и мечами, щитами и топорами.

- ВМЕСТЕ!!!! - взревел Легион, поднимая оружие. Это был не крик радости и не крик победы.

Это было обещание.

- МЫ! СТОИИИМ!!! НЕСОКРУШИМОООО!!! - взревел Джоффри, подчеркивая каждый слог своей обнаженной саблей, поднимая ее вверх и навстречу надвигающейся буре.

- НЕСОКРУШИММОООООООО!!!!!!!!!! - взревели солдаты, офицеры и солдаты, эхо отскакивало от стен Форта и поднималось в ночное небо.

Когда Джоффри опустил саблю и набрал полную грудь воздуха, он понял, что Серебряный Лев исчез. Пока люди продолжали реветь и стучать оружием по щитам и доспехам, Джоффри оглянулся на Северо-Восток.

Он должен был сдержать обещание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется